Хорошо, что, судя по его наблюдениям, так себя вели лишь единицы, а большинство горожан оставались нормальными.

Ночью Чжоу Циньань спешно доделывал проект на работе, и около часа ночи в дверь постучали.

Чжоу Му с чашкой горячего молока в руках с улыбкой вошла в комнату:

— Устал сверхурочно работать?

Чжоу Циньань только взял чашку с молоком.

— Человека, который идеально тебе подойдет, мама для тебя нашла.

— Кхе-кхе… — Чжоу Циньань чуть не поперхнулся и машинально взглянул на часы: прошло ведь меньше пяти часов.

Чжоу Му сказала:

— Ложись пораньше, завтра выкроишь время и поженишься.

Она произнесла это так легко и непринужденно, будто начальник говорил о необходимости поработать в выходные.

Чжоу Циньань уже собирался открыть рот, но Чжоу Му мягко перебила его заранее:

— Противник не против, сначала сыграем свадьбу, а я соберу денежные подарки, что годами раздавала чужим людям.

— Брак — это не детская забава...

В этот момент в комнату вошел еще один человек — это была хорошая подруга Чжоу Му, тётушка Ван. Она жила этажом ниже и часто засиживалась у Чжоу Му за разговорами до глубокой ночи.

Тётушка Ван посмотрела на Чжоу Циньаня и многозначительно произнесла:

— Циньань, женись пораньше, и самое заветное желание твоей мамы исполнится.

Чжоу Циньань мгновенно понял намек.

Стоит ему жениться, как навязчивая идея матери разрешится, и, может быть, она вернется в норму?

В конце концов, можно обойтись без штампа в паспорте, а потом поговорить с невестой и узнать, сможет ли та за плату подыграть им в день церемонии.

Подумав об этом, Чжоу Циньань согласился на этот нелепый брак.

Перед сном он невольно задумался: какая же девушка согласится выйти замуж после всех выдвинутых им требований?

.

Жениху сообщили о предстоящей свадьбе вечером, все гости получили электронные приглашения около двух часов ночи, а невеста… даже на следующий день, когда он прибыл в отель, Чжоу Циньань так и не смог ее увидеть.

Отелем это место можно было назвать лишь для вида, на деле же это был просто большой ресторан, чей уровень ремонта и удобств никак не дотягивал до гостиничных стандартов.

— Бывают ли свадьбы еще более поспешными?

Находясь в тесной, обветшалой комнатке, Чжоу Циньань в строгом темном костюме разговаривал сам с собой.

Зеркало отражало слегка растерянное лицо.

У юношеских бровей были изящные изгибы, а волосы — длинными, серебристо-голубыми. На ком-то другом такой цвет волос мог бы выглядеть странно, но при его бледности, худобе и высоком росте они подходили идеально.

А глаза стали поистине главным штрихом: если присмотреться, в зрачках словно залегли легкие кристаллы льда, придавая ему отрешенность, будто он был огражден от суеты бренного мира.

— Циньань, быстрее, свадьба скоро начнется, — посмерлся из-за двери торопливый голос.

Чжоу Циньань вздохнул, завязал волосы резинкой, затем спрятал неестественную серебристо-голубую шевелюру под париком и, наконец, надел очки с толстыми линзами.

Искусственная челка была длинной, закрывая почти половину брови, а густые ресницы по

привычке всегда были опущены, придавая ему совершенно унылый вид.

Странный юноша мгновенно превратился в жалкого офисного сотрудника.

Чжоу Циньань попытался изогнуть уголки губ и безобидно улыбнулся своему отражению в зеркале.

После того тумана три года назад в нем произошли некоторые изменения: например, волосы начали бешено расти, а их цвет изменился. Чжоу Циньань под видом обычного визита ходил в больницу на медосмотр, но результаты показали, что все показатели в норме, и в конце концов он списал все на приобретенную мутацию.

— Мам, — открыв дверь, Чжоу Циньань с дежурной улыбкой спросил: — Не слишком ли рано?

Кто устраивает свадьбу в семь утра?

Это уже не просто нетерпение, это какая-то погоня за ветром.

— Я специально просила человека посчитать, говорят, именно этот час самый благоприятный.

Чжоу Циньань дернул уголком рта.

Если посмотреть на это с хорошей стороны, в женитьбе было и свое преимущество — по крайней мере, можно взять свадебный отпуск. О боги, он уже три года не брал ежегодный отпуск.

Он даже специально отправил электронное приглашение начальнику, щедро расписав, как тот занят на работе, и что являться лично вовсе не обязательно. Мягко намекнув, что самому приходить не нужно, а вот денежный подарок и отпуск — вполне.

Шерсть растет на баране, так что из его собственной шкуры стоило вытянуть хоть какую-то пользу.

— Невеста уже прихорошилась? — спросил Чжоу Циньань.

До этого Чжоу Му говорила, что невеста немного дичится, так что выкупать ее не нужно.

— Конечно, — ответила Чжоу Му. — Я сама лично помогла ей накраситься.

Она повела Чжоу Циньаня вниз.

Три минуты спустя Чжоу Циньань стоял в банкетном зале. Штукатурка на колоннах в передней части зала облупилась, обнажая сероватый бетон, а редкие официанты лениво расставляли столы и стулья. Неподалеку от колонны тётушка Ван сидела за маленьким столиком, отвечая за регистрацию и сбор конвертов с деньгами.

До начала свадьбы оставался еще целый час, и в зале почти не было гостей. Лишь один коллега, только что отработавший ночную смену, пришел с темными кругами под глазами, чтобы поздравить его.

— С новосельем… тьфу, со свадьбой! А где невеста? — коллега огляделся по сторонам.

Отличный вопрос.

Чжоу Циньань тоже хотел бы это узнать, а потому с тем же недоумением посмотрел на Чжоу Му.

Чжоу Му ответила:

— За столом.

Сейчас на столах лежали лишь какие-то нехитрые закуски вроде мясных чипсов. Чжоу Циньань и коллега одновременно вздрогнули, причем коллега от такого зрелища протрезвел мгновенно.

Чжоу Му указала на круглый стол в самомпереди.

Спинки всех свадебных стульев были украшены бантами из белой марли, поэтому сначала, заметив нечто в белой ткани, Чжоу Циньань ничего особенного не подумал. Но сейчас, присмотревшись, он с удивлением обнаружил, что на первом ряду восседает наряженный в фату рисоварка.

Неуместно и до предела комично.

Коллега потерял дар речи: у кого вообще на свадьбе на стол ставят рисоварку?

Лицо Чжоу Циньаня несколько раз изменилось в выражении. Словно что-то сообразив, он изо всех сил открыл рот:

— Мам, это ведь не…

Чжоу Му кивнула:

— Невеста.

Лицо Чжоу Циньаня слегка скривилось:

— Вы шутите?

Чжоу Му внезапно сделалась серьезной и слово в слово повторила его же вчерашние слова:

— Разве можно относиться к браку как к детской забаве?

— Но нельзя же жениться на рисоварке!

Чжоу Му холодно произнесла:

— Ты далеко не первый в мире, кто женится на рисоварке, даже в тройку лидеров не войдешь. Ипотеку за наш дом выплачивать еще тридцать лет, да к тому же после всех твоих требований — кто, кроме нее, мог им соответствовать?

Чжоу Циньань попытался воззвать к здравому смыслу:

— Она — бытовая техника, а я — человек!

— Ну и что?

http://bllate.org/book/27708/3363986